

Черный дым от взрывов ракет постепенно рассеивался.

Я стоял в стойке перед Арроганцем посреди исчезавшего дыма.

- Арроганц—сейчас я заберу тебя обратно.

Зрители вокруг нас спасаясь бежали прочь. Нолли громко крикнула, чтобы я убегал.

- Леон, беги! Пьер не в своем уме! Он обезумел!

Это была неправда.

В противоположность его словам и поведению, этот парень на самом деле был трусом.

Он таил в себе амбиции, не уместные его калибру. Кроме того, он был человеком, который был не способен ни на что, кроме как унижать слабых.

Он подсознательно чувствовал свою неполноценность перед кем-то равного статуса. Как обратная реакция, он издевался над слабыми, чтобы так обрести чувство превосходства.

Пьер был даже большим трусом, чем я.

Ну что ж—зайдя так далеко, мне больше не о чем беспокоится.

Арроганц поднял свою зловещую косу.

«Когда я убью тебя и получу росток священного дерева—великий господин Пьер станет королем этой страны!»

Мерзкий хихикающий голос, делавший столь нахальное заявление, был ничем иным как голосом Пьера.

Я сказал Арроганцу, из которого доносился голос.

- Я никогда не позволю Арроганцу творить подобное. —Пьер, я остановлю тебя здесь и сейчас!

Я остановлю твои амбиции! Я сказал эту фразу с героическим лицом.

Но конечно, все это был фарс.

Надо сказать, броня этого мира была бы чем-то вроде летающего танка в моем прошлом мире.

Не было и шанса, что человек мог голыми руками драться с таким противником.

Я мог бросать Арроганца, будто был мастером боевых искусств, но это тоже была игра. Начать с того, что я не был мастером боевых искусств. В обычных обстоятельствах я не стал бы и думать вступать в такую безумную схватку.

—Я сражался лишь потому, что мог победить!

Для меня было куда опаснее, если Пьер пришел бы на бой в обычной броне.

Огромное тебе спасибо, что взял на бой Арроганца!

Луиза сказала Пьеру остановить поединок.

- Пьер, хватит уже! Я не могу позволить этому поединку продолжаться и дальше. Я объявляю прекращение боя как секундант этой дуэли!

- Только попробуй! Если сделаешь это, я просто прикончу этого парня и заберу росток священного дерева. Никто больше не может остановить великого господина Пьера!

Луиза сделала ошеломленное лицо.

- —Ты, да чем ты вообще считаешь клятву священному дереву?

Она определенно была в шоке, что поединок превращался в подобное, хотя проводился под клятвой священному дереву.

Услышав его слова, даже Луиза стала говорить мне бежать.

- Леон, убегай оттуда, скорее!

«Слишком поздно! Сдохни, гребанный мусоор!»»

- Давай же, Пьер!

Арроганц понесся прямо на меня. Я побежал на него, и встал в позу, чтобы ударить ладонью.

Я слышал голоса вокруг, которые говорили мне бежать.

- А-ах~ как тепло на душе от такой поддержки.

Хотя меня поливали грязью в моей родной стране, люди республики болели за меня. Как прекрасно с их стороны.

Арроганц взмахнул своей гигантской косой. Ее лезвие глубоко вонзилось в землю.

- Это—конееец!

Я уклонился с видом, будто это было просто, и прыгнул к груди Арроганца—а затем ударил ладонью прямо по кабине пилота.

Обычный человек, ударив рукой броню не нанесет никакого урона, но моя перчатка вспыхнула, и Арроганц отпустил свою громадную косу, полетев назад и врезавшись в стену.

Зрительские места погрузились в тишину. В этой атмосфере, я подошел к Арроганцу и открыл люк кабины.

Там я увидел лицо Пьера, злобно глядевшего на меня—

- Как ты посмел обмануть—бхаа!

—мой кулак опустился на лицо Пьера.

- Малыш Пьер, поединок еще не окончен.

Пьер в слезах взялся за рот.

Я схватил его за волосы и вытащил из кабины, бросив на землю.

- Сразимся же лицом к лицу!

Веселье начинается!

Пьер поднялся и облил меня руганью.

- Этот трусливый отброоос! Ты меня подставил! Дрянной рыцаришко из третьесортной страны,

как ты смеешь бесчестить великого господина Пьера, члена избранных великих благородных домов! Я тебя никогда не прощу. Я покажу тебе, что случится с обычным ничтожным человеком, если он попытается подставить избранного, такого как великий я—гваа!

Мне показалось, останавливаться он не собирался, так что я врезал ему. Перчатка, которую приготовил для меня Люксон, была качественной вещью, и мне было совсем не больно кого-то избивать.

Надо бы потом сказать спасибо.

Пьер схватился рукой за рот, и задрожал, когда оттуда закапала кровь.

Зуб Пьера упал на землю.

- Мой зуб. МОЙ ЗУУУУБ!

Я хрустнул кулаком, с улыбкой сказав Пьеру.

- Не волнуйся. Даже у Брэда, которого ты избил, под магией лечения снова выросли зубы. Магия воистину превосходная вещь. Так что, от такой мелочи ничего страшного не будет.

Пьер уставился на меня и выбросил вперед правую руку.

Герб на тыльной стороне его ладони засиял.

- О-о? Хочешь использовать свой герб—божественную защиту священного дерева, да? Чего, забыл уже правила поединка?

- Ык!

Как и ожидалось, даже Пьер не решиться нарушить правила поединка, проводимого под клятвой священному дереву.

- Ну что же, дальше я собираюсь взывать с тебя долг, так что не сдавайся слишком быстро. У меня еще много пунктов.

- Т-ты хочешь меня избить?! Только попробуй меня тронуть, и ты так просто не отделаешься! Я вырежу всю твою семью и страну! Я покажу тебе, что случается, если сделать Дом Фэйвел своим врагом!

- Ой, страшно~

Зрители отнеслись с абсолютной холодностью к Пьеру, который сейчас был загнан в угол.

Отовсюду были слышны слова презрения к Пьеру.

- Использовать силу семьи, когда ты почти проиграл, какая низость.

- Я просто не могу поверить, он проиграл безоружному человеку, когда сам был в броне.

- Так бездарно проиграть—

Слыша их комментарии, Пьер начал задираться на всех подряд.

- Завалитесь, вы, куча мусора! Отбросы, блядские ничтожества! Вы все можете жить в этой стране только из-за великих благородных! Вы все паразиты, проклятые муравьи, как вы смеете оскорблять великого господина Пьерааа!

Зрители были бесстрастны к пустословиям Пьера.

Я поставил руку на плечо Пьера, который смотрел в другую сторону, чтобы тот повернулся ко мне. Затем отправил ему прямой удар в лицо.

Зрители разразились овациями.

—Этот парень, насколько же его все ненавидят?

- Нехорошо смотреть по сторонам, когда ты посреди боя. И еще, могу заверить тебя, я добрый и мягкий человек, но я безжалостен к своим противникам.

- Да какого—уваа!

Левой рукой я схватил его за волосы, а правой продолжал бить снова и снова.

Я сосредоточил удары вокруг его рта, чтобы он не смог говорить. После этого последует главное блюдо.

- Что такое? Давай, дерись в ответ!

После нескольких ударов, самоуверенность Пьера стала разрушаться. В итоге он начал лепетать что-то вроде «П-прекрати!», «Н-не бей меня, пожалуйста», «Я все понял, я скажу семье не мстить...» ну и так далее.

Должно быть, ему редко доводилось получать по лицу самому, потому что он нападал только на слабых.

Когда я отпустил его волосы, лицо Пьера превратилось в нечто ужасно безобразное.

- В-вфа пфоиговаф—

Кажется, он что-то там пытался сказать. «Я проиграл» или что-то подобное, но конечно же, мне просто послышалось, и я продолжил поединок.

- Так говоришь, никогда не сдашься?! Что и ожидалось от члена одной из шести великих семей, малыш Пьер! У тебя и правда есть яйца, достойно уважения. —О-опа!

- Бвах!

От моего прямого удара ногой, его тело легко сложилось в форму «<».

Эта академия тоже обучала студентов боевым искусствам, но этот парень был настолько слабее всех, кого я встречал, что меня брали сомнения, не придушивается ли он.

Он заскулил от боли, когда мой кулак поразил его живот.

- Ф-фвафит—

- Неужели ты не готов проиграть даже после этого? Просто невероятно, Пьер!

Наверное, Пьер подумал, что избиение будет продолжаться до тех пор, пока он будет стоять. Он позволил своему телу свободно отлететь от моего кулака и грохнулся на землю.

Его рука потянулась к секунданту, Г-ну Нарциссу, прося о помощи, но я тут же оседлал его и дал кулаком.

- Неужели ты решил, что все кончится, если ты ляжешь на землю? Вот ведь не повезло, я не дам этому так просто закончиться!

Я тщательно обработал его рот, чтобы он точно не смог объявить о сдаче. От этого передние зубы Пьера полностью пропали.

Он рыдал, закрывая лицо руками, но я целился кулаком в брешь.

Было просто невероятно, что хотя я продолжал односторонне его избивать, со зрительских мест раздавались лишь громоподобные овации.

- Как же тебя тут не любят, а? Я даже и не думал, что меня будут так поддерживать, когда я мучаю кого-то на дуэли.

После моих слов, Пьер с рыданиями произнес:

- Пофалувта, пвофти мея. Я, я фдаюфь.

Пожалуйста, прости меня, я сдаюсь. Пьер сказал эти слова жалким голосом. Но я в очередной раз беспощадно дал ему по лицу.

Даже в моем случае, я должен ощущать боль в сердце, когда избиваю беззащитного человека. Но сейчас мое сердце даже не дрогнуло, ведь моим врагом был этот парень.

- —А что же ты делал с теми, кто рыдал и молил о прощении у тебя? Твоя наивность, что ты будешь прощен, стоит тебе лишь взмолиться, не оправдается. Неужели ты не рад, что от этого урока ты станешь чуть умнее?

Я сказал так, и опустил кулак на нос Пьера.

Из носа хлынула кровь и обрызгала меня, но я не обратил внимания и продолжил взмахивать кулаком.

- Блин, а ты приятный парень! Моя совесть даже не шелохнулась, хотя я столько раз тебя ударил! Напротив, мне даже стало казаться, что я тут воплощение справедливости!

Если мне пришлось бы искать в Пьере что-то хорошее, то если использовать его как боксерскую грушу, совсем не чувствуешь вины.

И еще эти восторженные вопли зрителей. От этого я и правда чувствовал себя героем.

Впрочем, я совсем не герой!

- Ну как тебе? Как тебе чувство, когда ты пожинаешь все, что посеял?

Пьер ответил на мой вопрос слабым бормотанием.

- Я нихофва февя е пвофу...

Я никогда тебя не прощу—кажется, его сердце еще не сдалось.

Куда там, этот парень не показывал и намека на рефлексию. Восхитительно.

Ты действительно—идеальный злодей.

- Да, вот это дух, Пьер! Продолжай сопротивляться!

П.п. Да, компашка Мари еще легко отделалась :)

<http://tl.rulate.ru/book/96838/774902>